

Латвийский Государственный Университет

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
"ЧТО ДЕЛАТЬ?"

Дипломная работа

КОВАЛЕНКО, А.Ф.,

студентки филологического
факультета, отделения русского
языка и литературы.

Матр. № 34698.

г. Р и г а, 1952 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РАЗРАБОТКА ВОПРОСА В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ.

К особому виду сложных предложений относятся предложения, в которых представлена чужая речь. Как в устной, так и в письменной речи обычно существует два способа передачи чужой речи: прямая речь и косвенная речь. Но эти два способа не противоречат друг другу. В письменной речи художественных произведений имеется промежуточный тип - это свободная косвенная речь, или несобственная прямая.

Факты русского литературного языка свидетельствуют о том, что такие виды передачи чужого высказывания, как косвенная и несобственная прямая речь, появились довольно поздно. В древних памятниках русской письменности господствует только один способ передачи чужой речи - это прямая речь. У Булахавского в одной из позднейших работ его читаем:

"К стилистико-синтаксическим достижениям русского литературного языка первой половины XIX века, возникшем отчасти под влиянием французских образцов, можно отнести различные виды косвенной речи с теми или другими отражениями эмоциональных моментов сказанной передаваемой ею прямой. +/

Теоретическая разработка вопроса о видах передачи чужой речи также возникла недавно.

+/ Л.А.Булахавский, "Русский литературный язык первой половины XIX века", 1948 г. т.П, стр.444.

Первым, кто занялся этим вопросом в русской лингвистической литературе, был представитель формального направления в лингвистике Пешковский. В книге "Русский синтаксис в научном освещении", в главе "Сложное целое", дано Пешковским определение так называемой прямой и косвенной речи, указаны грамматические особенности последней. Пешковский пишет:

"Из'яснительные союзы являются в русском языке главным и почти единственным грамматическим средством для выражения так называемой "косвенной речи". Так называется в синтаксисе чья-либо речь, переданная не слово в слово, а только по содержанию. В отличие от нее речь, переданная слово в слово, называется прямой речью".^{+/}

По мнению Пешковского, любая прямая речь может быть передана косвенной, стоит лишь поставить из'яснительные союзы (что, чтобы), произвести мену личных и притяжательных местоимений и личных окончаний глагола. Исходя из такого положения, Пешковский в своей книге неверно передал содержание чужих слов в форме косвенной речи. Прямая речь из басни Крылова "Осел и соловей"

- "изрядно", говорит: "сказать неложно,

Тебя без скуки слушать можно;

А жаль, что не знаком

Ты с нашим петухом:

Ещё б ты боле наострился,

Когда бы у него немножко поучился" -

Пешковским передана косвенной так:

"Осел, уставясь в землю лбом, говорит, что изрядно, что сказать неложно, его без скуки слушать можно, но что халь, что он не знаком с их петухом, что он еще бы больше наострился, когда бы у него немного поучился". +/

Чутье лингвиста подсказало Пешковскому, что этот пример, переданный в косвенной конструкции, искажает содержание прямой речи, но он из этого делает неправильный вывод, говоря, что "косвенная передача речи русскому языку не свойственна". ++/

Косвенная речь свойственна русскому языку, хотя в чистом виде в произведениях художественной литературы встречается редко.

Пешковский поторопился с выводами без указания на то, что косвенная и прямая речь явления принципиально отличные. Косвенная речь - это книжная речь, а прямая речь - это разговорная речь со всеми ее особенностями. И в силу принципиального расхождения бывает трудно заменить прямую косвенной.

В примере Пешковского выражения "Изрядно!", "А халь, что не знаком" не могут быть непосредственно введены в косвенную, так как они насыщены экспрессивностью и обладают эмоциональной колоритностью. Такой чисто формальный перевод чужой речи из одного шаблона передачи в другой является ошибочным, за что и критиковали его Волошинов и Ефремов. Совершенно правильно сказано Волошиновым:

+/ Пешковский, "Русский синтаксис в научном освещении", стр.466

++/ Там же, стр.466.

"Конструктивные и акцентные особенности вопросительных, восклицательных и повелительных предложений не сохраняются в косвенной речи, отмечаясь лишь в её содержании". +/

Делая теоретические выводы из конкретного материала, Пешковский не прошел мимо такого явления в русском литературном языке первой половины XIX века, как смешение шаблонов прямой и косвенной речи. Он берет пример из комедии Гоголя ("Ревизор"): "Трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за старое". ++/

Правда, Пешковский не дает научного обобщения, а ограничивается только таким замечанием:

"Внесение союза "что" в прямую речь после глаголов "говору" и "скажу" составляет правило для нашего разговорно-литературного языка". +++/

Дальнейшее освещение вопроса о способах передачи чужой речи находим в работе Булаховского "Курс русского литературного языка". Булаховский своими наблюдениями над языком и научными выводами сделал шаг вперед в разработке проблемы о способах передачи чужой речи и конструктивном шаблоне ^{чужой} несобственно-прямой речи. У него дано определение косвенной речи более точно и правильно, чем у Пешковского:

"Приблизительная передача того, что кто-либо сказал или подумал, принимает вид так называемой косвенной речи". ++++/

+/ Волошинов, "Марксизм и философия языка", стр. 126

++/ Выписка из книги Пешковского "Р.с. в н.осв."

+++/ Пешковский, "Русский синтаксис в научн. освещении", ст. 466

++++/ Булаховский, "Курс русского лит-ного языка", стр. 349

Булаховский первый в русской лингвистике обосновал и утвердил термин "несобственная" прямая речь". Он определил её (несобственно-прямую речь) как один из способов передачи чужого высказывания, занимающий промежуточное положение между прямой и косвенной речью; указал на грамматические признаки несобственной прямой речи:

"Специальную форму косвенной речи представляет так называемая свободная косвенная речь (иначе - несобственная прямая). Союзы подчинения в ней устраняются, косвенность передается соответственным употреблением лиц". +/

По моему мнению, такое определение несобственной прямой речи нельзя считать удовлетворительным, так как оно ограничивает синтаксические рамки предложений этого шаблона. Сам Булаховский ссылается на примеры, иллюстрирующие и подтверждающие наличие этого шаблона чужой речи в русском языке из произведений Достоевского, Толстого и Чернышевского, которые никак нельзя втиснуть в рамки определения, данного им.

Вот приведенный им пример из Толстого.

"Князь, твердо державшийся в жизни различия состояний и редко допускавший к столу даже важных губернских чиновников, вдруг на архитекторе Михаиле Ивановиче, сморкавшемся в углу в клетчатый платок, доказывал, что все люди равны, и не раз внушал своей дочери, что Михайло Иванович ничем не хуже нас с тобой".

/Толстой/.

Булаховский указал на назначение несобственной прямой речи и стилистическое её отличие от косвенной. Несобственную прямую речь многие писатели используют как стилистический прием, чтобы "избежать точной передачи сказанного действующими лицами и вместе с тем, обойтись без органической для косвенной речи сухости".^{+/}

Булаховский отмечает, что свободная косвенная речь делается достоянием многих писателей XIX века (Достоевский, Гончаров, Чернышевский, Толстой и др.). Этой формой писатели передают "загнанные глубоко в себя мысли и чувствования"^{++/} героев, то есть внутреннюю речь героев.

В 30-е годы проблеме чужой речи была посвящена работа Волошинова "Марксизм и философия языка" (гл. III). Волошинов проследил исторический путь развития форм чужой речи. Формы чужого высказывания он рассматривает в тесной связи с авторским повествовательным контекстом. Он устанавливает в динамике авторской и чужой речи два пути: 1) четкое выделение чужой речи от авторского контекста. Этот строй языка был характерен для древнего периода. Его называет Волошинов линейным.

2) Второй путь характерен разложением границ между авторской и чужой речью. Такой строй языка называет Волошинов живописным. Для этого направления типично зарождение несобственно-прямой речи, косвенной.

Проследив наблюдения Волошинова над шаблоном косвенной речи, можно сделать такие выводы:

1). В шаблоне косвенной речи он различает три вида

^{+/} Булаховский, "Курс русского литературного языка", стр. 350
^{++/} Булаховский, "Русский литературный язык", стр. 445.

модификации.

2). Модификация Волошинова основана на том, как воспринимается содержание передаваемого. Если чужое высказывание воспринимается как определенная смысловая позиция и резко, отчетливо выделяется от авторского текста, то это предметно-аналитическая модификация. Эта модификация является средством для линейного стиля передачи чужой речи.

Если же передается не только точное содержание чужой речи, но и характерные языковые её особенности, то такой вид косвенной речи Волошинов называет словесно-аналитической модификацией.^{+/}

На этот тип модификации пример приводит из "Идиота" Достоевского.

"Он нашел её в состоянии, похожем на совершенное помешательство; она вскрикивала, угрожала, кричала, что Рогожин спрятан в саду, что сейчас видели, что он ее убьет ночью... зарежет!" (Достоевский).

Третья модификация косвенной речи - это так называемая "импрессионистическая". При этой модификации передаются "внутренняя речь", мысли и переживания героев от лица самого автора. Эту модификацию относит ^{Волошинов} к так называемому "внутреннему монологу":

Такой тип модификации вошел в лингвистическую литературу под названием "внутренний монолог" и его относят к шаблону несобственной прямой речи.

Интересны наблюдения Волошинова над несобственной прямой речью. Он делает критический обзор высказываний о

^{+/} См. Волошинов, "Марксизм и философия языка", стр. 126-27.

несобственной прямой речи в зарубежной литературе, а именно, в немецкой и французской лингвистике. Известно, что впервые о ней заговорил Тоблер (1887 г.) и определил её как своеобразное смешение прямой и косвенной речи. Из прямой речи взят тон и порядок слов, а из косвенной времена и лица глаголов.

Такое механическое определение Тоблера критиковал Волошинов и в плане полемики дал свое определение: "

"Это совершенно новая положительная тенденция активного восприятия чужого высказывания. Особое направление динамики взаимоотношений авторской и чужой речи".^{+/}

Критически Волошинов отнесся к высказываниям Лорка в^{++/} вопросе о передаче чужой речи. Лорк определил несобственную прямую речь как "пережитую речь" (*erlebte Rede*) в отличие от прямой "сказанной речи" и косвенной "сообщаемой". Лорк пояснил отличие несобственной прямой речи от прямой и косвенной речи примером из монолога "Фауста". Герой на сцене говорит о своих переживаниях в 1-ом лице (прямая речь), а слушатель непосредственно воспринимает переживания в 3-ем лице (несобственная прямая речь). Если же переживание Фауста будет рассказано слушателем другому, то оно будет передано им или дословно (прямой речью), или косвенной (сообщаемой). Но если передача переживаний Фауста утрачивает характер сообщения, то прямая речь Фауста: "Habe nun ach! Philosophie, Juristerei... daraus studiert mir heissen Bemühen" превращается в "пережитую речь" и принимает такой вид: "hat nun ach! Philosophie, Juristerei... daraus studiert ihm heissen Bemühen".

^{+/} Волошинов, "Марксизм и философия языка", стр.139.

^{++/} Loek, "Die erlebte Rede", Heidelberg, 1926.

Герой как бы говорит с самим собою, поэтому в разговорном языке пережитая речь не встречается, она служит целям художественного изображения чувств героев. Это форма самой фантазии писателя. Но Лорк утверждал, что лишь готовые формы фантазии поступают в распоряжение рассудка писателя. Лорк явно отрывал языковые явления от мышления, против чего выступал Волошинов.

Теоретическое исследование Волошинова о видах передачи чужой речи нельзя признать вполне удовлетворительным. Недостатком работы Волошинова является то, что он мало внимания уделил фактам русского литературного языка. Так, после общих замечаний о несобственной прямой речи Волошинов отводит 1,5 страницы для примеров на этот шаблон чужой речи в русском языке. Причем приведенные примеры характеризует бегло и только в стилистическом разрезе, без указания синтаксических и грамматических особенностей этой конструкции.

В дальнейшем, некоторое время, разработка вопроса о способах передачи чужой речи носила узко школьный характер. Например, в 1937 году Алексеева в журнале "Русский язык в школе", (№ 2), поместила статью, в которой большую часть отвела способам перевода прямой речи в косвенную, а о несобственно-прямой речи ничего нового она не сказала. Во всей статье Алексеевой заметно влияние работы Волошинова.

Много нового и оригинального внес в разработку вопроса о так называемой "внутренней речи", или "внутреннем монологе" героя академик Виноградов. Внутренними моноло -

гами в лингвистике называют речь героя, произнесенную наедине или мысли героев про себя, не сказанные вслух.

Академик Виноградов подчеркнул, что внутренний монолог героя является одним из видов передачи чужих мыслей, который может быть оформлен и в несобственную прямую речь.

Исследуя язык Льва Толстого, произведения которого богаты внутренними монологами, Виноградов отметил, что благодаря введению их в повествовательный текст, сфера устной речи значительно расширяется.

Кроме того, в своих работах о языке Гоголя, Толстого, Лермонтова академик Виноградов проводит такую мысль, что несобственная прямая речь — это не какой-то догматический стилистический прием. Каждый художник слова по-своему использует этот вид передачи чужих слов. В употреблении и построении несобственной прямой речи обнаруживаются специфические особенности стиля писателя.

В последнее время проблема о несобственной прямой речи привлекает внимание наших советских лингвистов.

В Известиях А.Н.СССР за 1950 год была помещена статья Фаворина "О взаимодействии авторской речи и речи персонажей в языке трилогии Гончарова". В ней отмечалось, что постоянное общение речи персонажей и автора создает условия для незаметного перехода в несобственную прямую речь персонажа. +/

Из такого краткого библиографического обзора можно сделать вывод:

Вопрос о способах передачи чужой речи разработан не-

+/ Подробно об этой статье будет сказано ниже.

достаточно; мало собрано конкретного материала, чтобы делать те или иные научные обобщения по этому вопросу.

х

х

х

В нашей советской лингвистике сложился такой взгляд на виды передачи чужой речи. Он заключается в следующем:

Способы передачи чужой речи в русском языке разнообразны. Прямая речь представляет живую конструкцию, в которой сохраняется экспрессия устной, разговорной речи. В прямой речи возможен любой порядок слов, междометие, обращение.

Косвенная речь — книжное явление. В ней передается только смысл чужого высказывания. В ней не может быть ни обращения, ни междометий; даже повелительное наклонение в косвенной речи заменяется особым оборотом — из'яснительным союзом (чтобы) и глаголом в форме сослагательного наклонения. Как уже видели на примере, который приводит Пешковский, не всегда прямая речь может быть заменена косвенной речью. Если она экспрессивно насыщена, то её непосредственно заменить косвенной невозможно.

Самое резкое грамматическое различие косвенной речи и прямой заключается в форме личных местоимений и глагольных окончаний:

1) Первое лицо прямой речи в косвенной заменяется третьим, если в главном предложении лицо говорящего названо в третьем лице:

Пример: +/

+/ Примеры взяты из книги Булаховского "Курс русского литературного языка", 1949 г.

"Андрей Иванович равнодушно об'явил ей, что у него чахотка и он скоро умрет".

(Вересаев).

2). Первое лицо прямой речи заменяется **И**, если в главном предложении лицо говорящего названо вторым лицом:

"Вы сказали, что вы об этом слышали".

3). Второе лицо прямой речи изменяется в первое, если автор речи является тем лицом, к которому была обращена чужая речь.

"Мне передали, что я завтра должен ехать".

4). Второе лицо, к которому обращались в прямой речи, в косвенной превращается в третье:

"А когда Чих, осмелевший от страха, спросил однажды, почему он ничего не предпринимает, Левинсон вежливо щелкнул его по лбу и ответил, что "Это не птичьего ума дело".

(Фадеев).

Данные языки говорят о том, что, кроме прямой и косвенной речи, в русском языке существует третий шаблон передачи чужих мыслей — это несобственная прямая речь. В этом способе сохранены особенности повествовательной авторской речи, точнее — закономерности косвенной речи, связанные с употреблением личных форм глагола и местоимений, почти всегда присущие и несобственной прямой речи. Но одновременно ей свойственны и особенности прямой речи:

интонация, порядок слов, лексика, характерная для языка персонажа.

Косвенная и несобственная прямая речь — явление сравнительно новое в русском языке.

oOo

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА ЧЕРНЫШЕВСКОГО.

Товарищ Сталин в своих гениальных работах о языке установил принципиальное различие между языком как явлением неклассовым и его использованием в классовых интересах. При общении людей в классовом обществе независимо от их мировоззрения используется единый общенациональный язык. В этом заключается общенародность языка. Однако, по замечанию товарища Сталина, люди не безразличны к языку. Отдельные социальные группы для выражения своих взглядов, пропаганды идей, кроме общенационального языка, используют классовые диалекты, жаргоны, специфические слова и выражения, характерные для их среды. Здесь язык выступает в функции орудия борьбы и развития общества.

Поэтому стиль писателя рассматривают как явление надстроечного порядка. По этому поводу хорошо сказано академиком Виноградовым:

"... писатель, находясь во власти идей, которые господствуют в той или иной классовой надстройке, может использовать общенародный язык и его стили, применяя к ним классовых диалектов, жаргонов и даже областных говоров и объединяя их в своеобразную систему своего индивидуального стиля, как средство выражения того или иного мировоззрения". +/

+/ Ак. Виноградов, "Значение работ товарища Сталина для развития советского языка", стр.40

Значит, рассматривая язык произведений Чернышевского, нельзя не учитывать мировоззрения его, целенаправленности его произведений, публицистического характера их.

Чернышевский был идейным вождем и вдохновителем революционного движения 60-х годов. Его роман "Что делать?" (декабрь 1862 - апрель 1863 г.) явился порождением идейной борьбы в русском обществе 60 годов. Роман стал программой действий прогрессивной части общества; указывал, как нужно жить, а главное, - к чему стремиться. При создании своего романа Чернышевский рассчитывал на определенный круг читателей - на людей низшего сословия и прогрессивно настроенных. Он страстно желал, чтобы революционные идеи романа были поняты читателями, но из-за цензурных условий многое приходилось не договаривать или говорить иносказательно, символически. Отсюда вытекала одна из особенностей его произведения - это эзоповский язык.

В 60-х годах в лагере демократических писателей эзоповский язык используется для обмана бдительности царской цензуры. Известно, ^{что} своего высшего расцвета достиг он в творчестве Салтыкова-Щедрина.

В.И. Ленин, высоко ценивший творчество Чернышевского, так отзывался о его манере писать:

"Чисто революционные идеи он (Чернышевский) умел излагать в подцензурной печати".^{+/}

Так, будущая революция изображена иносказательно. О ней на протяжении всего романа говорит Чернышевский, как о невесте одного из героев, которая всем принесет счастье.

^{+/} В.И. Ленин, "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократии", изд. III, т. 1, стр. 178-180.

Вот разговор Веры Павловны с Лопуховым:

- Только кто же ваша невеста? Вы говорите так зага -
дочно.

- Это моя тайна... Я совершенно разделяю желание бед -
ных, чтобы их не было, и когда-нибудь это желание испол -
нится: ведь раньше или позже мы сумеем же устроить жизнь
так, что не будет бедных; но...

- Не будет? - перебила Верочка, - я сама думала, что
их не будет; но как их не будет, этого я не умала приду -
мать, - скажите как?

- Этого я один не умею сказать; это умеет рассказать
только моя невеста; я здесь один, без нее, могу сказать
только: она заботится об этом, а она очень сильная, она
сильнее всех на свете.^{+/}

Не в прямом смысле, а в переносном значении употреб -
лены слова "идиллия", "проницательный читатель". Под идил -
лией писатель подразумевает будущую хорошую жизнь. "Прони -
цательный читатель" - это обобщенный образ врагов Черны -
шевского, не желавших понимать и разделять взгляды револю -
ционных демократов.

Средством выражения эзоповского языка у Чернышевского
служит намеренное умалчивание. Мысли героя или авторское
повествование неожиданно прекращаются, и далее рассказыва -
ется совершенно о другом. (Вышеприведенный пример). Разви -
тие мысли прерывается на многозначительном "но", и далее
следует многоточие. По такому принципу нарочно пропущена

^{+/} А.Г. Чернышевский, "Что делать?", 1947, ОГИЗ, стр. 68.

Все цитаты будут приводиться из этой книги. В сносках
будет указана только страница.

целая глава о революции во сне Веры Павловны. Автором лишь косвенно дан намек на её важность и необходимость. Аллегорично изображено последствие революции, т.е. гибель старого мира, даже в самом названии главы "Перемена декораций". Под "переменной декораций" подразумевается смена старых общественных отношений новыми общественными отношениями, где не будет уже больше эксплуатации человека человеком.

В своих художественных произведениях Чернышевский не отклонялся от норм русского литературного языка того времени. Некоторые отклонения в языке Чернышевского объясняются задачами и стилистическими вкусами писателя. Общая характеристика черта индивидуального стиля Чернышевского — это сосуществование двух стихий речи — разговорной и книжной в одном жанре. Элементы книжной и разговорной речи нашли свое отражение в области лексики, морфологии и синтаксиса.

Словарный состав языка Чернышевского очень богат и выразителен. Его язык отражает все стороны общественной жизни: политику, философию, искусство, литературу, быт. В критических работах, в философских трудах преобладает книжная стихия. Здесь встречается большое количество философских и научных терминов. Однако книжная и разговорная речь не разделены рамками жанра. В романе или критических работах рядом с просторечным словом может стоять и сугубо книжное. Для подтверждения сказанного интересен такой пример из критической статьи: +/

+/ Чернышевский, "Избранные сочинения", 1950 г. стр. 752.

"Инициатива народной деятельности не в них, они, как подобные люди наших сословий, только плывут куда дует ветер, и поплывут во всякую сторону, в какую подует ветер".

Кроме научной лексики, как элемента книжной речи, нужно отметить употребление Чернышевским славянизмов. Славянизмов в произведениях Чернышевского мало. Нередко в беллетристике старославянизмы имеют стилистическое задание — служат для выражения иронии. Ярким примером употребления славянизмов с этой целью может служить отрывок из романа "Что делать?".

"Самый патетический (проект-А.К.) состоял в том, чтобы торжественно провозгласить устами своими и Павла Константиновича родительское проклятие ослушной дочери и ему, разбойнику, с объяснением, что она сильно, — даже земля, как известно, не признает праха проклятых родителей".

(Стр. 137).

Окраску разговорной речи вносят имеющиеся в романе просторечные слова и выражения. К просторечию Чернышевский прибегал как к средству словесной выразительности. Просторечия введены не только в речь персонажей, но и в авторскую. Просторечные слова, обозначающие лица: "Пройдоха, грубая образаина, управляюща. патронна" ("Что делать?")

Суффиксы этих слов характерны для просторечия. В романе бытуют в большом количестве глаголы просторечного происхождения: "шйкайте, ~~шйка~~, схпать, переть, одурачить,

поведится". ("Что делать?").

В романе встречаются фразеологические единицы разговорной бытовой речи: "Заткнет за пояс", "я пекусь о тебе", "забросить удочку тебе", "хлопать глазами", "вытягивать слова", "влопаться в амбицию", "провалились бы они". ("Что делать?").

В плане приближения языка Чернышевского к разговорной речи следует отметить еще пословицы и поговорки. Количество пословиц и поговорок в его произведениях не велико. Но имеющиеся пословицы писателем использованы не для красного словца. Они тесно срослись со всем текстом. Вот несколько пословиц и поговорок, взятых из крестьянской среды: "Что с возу упало, то пропало" ("Что делать?"), видно, были урожаи на них, что рос "колос от колоса, не слышать и голоса" ("Что делать?").

Для Чернышевского характерен прием развертывания поговорок, замены их авторскими словами. Например, в поговорке "Первая ласточка не делает весны" слово "весна" заменено "Первая ласточка очень интересуется северных жителей". Переделанная пословица выражает **новое** содержание. Из окружающего контекста видно, что в пословице говорится о Вере Павловне, и первой ласточкой названа она, как тип новых людей, появившихся в России. Описательно, т.е. приемом перифразы, Чернышевский называет русских "северными жителями". Поговорку "Третий калач" писатель дополняет, как бы разъясняет её выражениями "старый воробей", "нас на мякине не проведешь". ("Что делать?", стр.110).

Нередко на одной поговорке, немного изменив её, автор создает целые отрывки повествования. Интересен в этом отношении такой пример:

"Если вам укажут хитреца и скажут: "вот этого человека никто не проведет" - смело ставьте 10 против 1 р., что вы проведете этого человека, а еще смелее ставьте 100 р. против 1 р., что он сам себя на чем-нибудь водит за нос, ибо это обыкновеннейшая, всеобщая черта в характере у хитрецов, на чем-нибудь водить себя за нос. Уж на что, кажется, искусники были Луи-Филипп и Меттерних, а ведь как отлично вывели сами себя за нос из Париха и Вины в места... В этих местах, Макар телят гоняет, А Наполеон 1 как был хитр,... удалось так, что дотацил себя за нос до Св.Елены".

("Что делать?", стр.79).

В данном примере поговорка "водит за нос" приобрела политическую остроту.

В области мофологии Чернышевский не отступает от языковых традиций своего времени. Однако и здесь писатель проводит линию на сближение книжного языка с разговорным. Тенденция сближения литературно-книжной речи с разговорно-бытовой обнаружилась в применении писателем притяжательных прилагательных на "ин", "ов". В романе нередко встречаются прилагательные такого образования, как "женихова хата", "хозяйнинова", "мужнины приятели", "хозяйкины сыи", "в Верочкиной комнате". Подобные формы прилагательных были редким явлением в ^{литературном} языке 19 века, наоборот, - характерны для древне-

русского языка. В XIX веке они воспринимались как разговорные формы.

У Чернышевского наблюдаем много слов на "ние" с отвлеченным значением. Это суффикс отглагольных существительных сравнительно позднего происхождения. В настоящее время он продуктивен и свойственен стилям книжной речи.^{+/} Широкое распространение он получил в XIX веке в демократической печати, в научной литературе. Однако писатели-дворяне этим суффиксом пренебрегали.^{+/}

Чернышевский в образовании существительных на "ние" проявил большую свободу. Он образовывал отглагольные существительные от любого глагола, зачастую не считаясь с видовым его значением. В его произведениях встречаем такие отглагольные существительные, как "смотрение", "рассказание". Такие существительные вымерли в современном русском языке. Устойчивыми оказались те существительные, которые образовались от глаголов несовершенного вида: разорение, убеждение, суждение.

В области синтаксиса ярче, чем в морфологии, обнаруживаются стилистические вкусы Чернышевского.

Общая черта его стиля — это тяготение к сложным синтаксическим конструкциям. Особенно она бросается в глаза в романе "Что делать?". Однако если проанализировать большие по размеру предложения в целом, то окажется, что предложения, составляющие их, входящие в них, просты по строению, не запутаны по смыслу. Они последовательно развивают сложную мысль, лишены развернутых деепричастных и

причастных оборотов, а последняя особенность как раз ха-
рактеризует стиль разговорной речи.

В подборе союзов при построении сложных предложений Чернышевский не шел вразрез с установившимися для его вре-
мени нормами грамматики. Ефремов отмечает, что в его произ-
ведениях почти нет архаичных союзов. Также у писателя не
было особого пристрастия и к новым союзам, например, к книж-
ному союзу "несмотря на то, что". В речи героев встречаются
союзы, характерные для синтаксиса народно-диалектной
речи, как "коли".

"Кали лишние деньги есть, так советую попробовать".

(стр. 107).

С целью сближения со своими читателями у Чернышевского
широко используется стилистический прием обращения. Обра-
щение - старый стилистический прием, которым пользовались
еще Радищев, Карамзин, Пушкин, в 40-60 гг. Тургенев. Этим
приемом они старались войти в контакт с читателями.

Обращения Чернышевского направлены к героям и "прони-
цательному читателю". Обращения к "проницательному чита-
телю" носят ярко выраженный полемический и политический
характер.

- "Ну,- думает проницательный читатель,- теперь глав-
ным лицом будет Рахметов и заткнет за пояс всех"...Ни-
чего этого не будет, проницательный читатель;

...Зачем же он введен в роман и так подробно описан?

Вот попробуй, проницательный читатель, угадаешь ли ты
это? -

(стр. 279).

"Я даже и языком-то владею плохо. Но это все-таки ничего: читай, добрейшая публика! Прочтешь не без пользы".

(стр. 11).

В отличие от своих предшественников автор романа "Что делать?" употребляет обращение для выражения иронии. Вот пример:

"Вы перестаете быть важным действующим лицом в жизни Верочки, Марья Алексевна, и расставаясь с вами, автор этого рассказа просит вас не сетовать на то, что вы отпускаетесь со сцены с развязкою, несколько невыгодной для вас. Не думайте, что вы через то лишились уважения. Вы остались одураченною, но это нисколько не роняет нашего мнения о вашем уме, Марья Алексевна".

(стр. 142).

Кроме обращений, для стиля Чернышевского характерно употребление риторических вопросов и восклицаний. Часто он использует риторические вопросы и восклицания, как средство перехода от несобственно-прямой речи к авторскому повествованию. В этих случаях трудно различить от чьего лица ставится вопрос: или от лица автора или от лица героя.

Наконец, чрезвычайным своеобразием у Чернышевского отличается исключительное мастерство сочетать различные типы прямой речи с несобственной прямой, прямой с авторским повествованием. Контаминацией всех видов передачи чужой речи писатель приближает книжную речь к разговорной.

Следующие главы будут посвящены описанию способов передачи чужой речи в романе Чернышевского "Что делать?".

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ.

В романе Чернышевского "Что делать?" наблюдается богатство способов передачи чужого высказывания. Самой простой формой из них является так называемая прямая речь. Этот способ передачи встречается чаще других, например, косвенной речи. Прямая речь отвечала стилистическим целям романа. Употребляя прямую речь, Чернышевский достигал большей убедительности изображаемого. Кроме того, употребление прямой речи шло в плане сближения писателя с читателем. (Элементы книжного стиля, имеющие в романе, оттеснились на второй план. Прямой способ придавал роману окраску разговорной речи).

Но в стремлении Чернышевского употреблять прямую речь была и другая причина. Лишенный возможности говорить открыто, он пользовался всеми средствами для того, чтобы замаскировать революционные идеи романа. И вот одним из таких средств явилась прямая речь в разнообразных её формах. От имени героев выражал он свои прогрессивные взгляды, вел борьбу с реакционной частью общества.

Прямая речь в романе представлена во всех её видах: собственно-прямая, диалог и цитирование.

Конструкции сложных предложений, включающие прямую речь, разнообразны. Как правило, прямая речь, находящаяся в повествовательном контексте сопровождается или вводится

авторскими комментариями. Назначение авторских ремарок - указывать, кому чужие слова принадлежат, как и при каких условиях они были сказаны. Местоположение авторских ремарок различно. Они могут стоять впереди чужой речи или позади, или в середине прямой речи, разрывая чужое высказывание на части.

Примеры, где авторские ремарки стоят впереди прямой речи:

"Долухов, бывший на уроке, в четверг, по обыкновению, сказал Верочке: "Завтра приезжай, мой друг, вот адрес. Больше говорить не стану, чтобы не заметили". (стр.133).

"Раза два Вера Павловна украдкой шепнула мужу: "Саша, что если это случится со мною". (стр.448).

"Чиновник сказал: "Так вот от этого вызова не откажитесь". (стр. 175).

"Тогда Верочка сказала: "Маменька, прежде я только не любила вас; а со вчерашнего вечера мне стало вас и жалко". (стр. 30).

"Через несколько минут больная кликнула Федю: "Скажи сестре, что их разговор не дает мне уснуть". (стр.83).

Прямая речь вместе с авторскими ремарками образует бессоюзное сложное предложение, части которого синтаксически и семантически связаны между собой, особенно в случаях, аналогичных данным примерам, где в авторских словах имеются глаголы со значением речи: "сказал", "шепнул", "крикнул". Прямая речь дополняет один из членов предложения, составляющего авторскую ремарку. Прямую речь нужно рассматривать

как придаточное дополнительное предложение. Так как авторские ремарки стоят впереди чужой речи, то порядок слов в них постоянный и притом только прямой: подлежащее предшествует сказуемому. Порядок слов в прямой речи свободный и зависит от смысла всего высказывания и его модальности.

Для Чернышевского в большой мере характерно расположение авторских ремарок позади прямой речи, особенно тогда, когда чужая речь эмоционально насыщена.

"Еще бы! Разумеется, — совершенно спокойно отвечал Кирсанов". (стр. 411).

"Знает, подлец, что с ним ничего не сделаешь", — подумала Марья Алексевна". (стр. 139).

"Да, это не то. Во мне нет того" — думает Лопухов". (стр. 229).

"Какой он добрый, какая я неблагодарная" — думает Вера Павловна". (стр. 229).

"Что это значит? Неужели догадался?" — подумал Кирсанов". (стр. 236).

"Да, жалейте меня, вы правы, жалейте: ведь и я (Рахметов-А.К.) тоже не отвлеченная идея, а человек, которому хотелось бы жить. Ну, да это ничего, пройдет", прибавил он". (стр. 276).

В данных примерах между авторскими ремарками и чужим высказыванием, как и в предыдущем случае, имеется синтаксическая зависимость. Порядок слов в авторских ремарках, сопровождающих чужую речь, обратный: сказуемое предшествует подлежащему. Такой порядок слов не становится вообще чертой

стиля Чернышевского, а это - правило синтаксиса русского языка. Глагол - сказуемое всегда занимает первое место в словах автора, вставленных в речь говорящих лиц или сопровождающих её.

Сложные синтаксические конструкции образуются с прямой речью, когда авторские ремарки вклиниваются в прямую речь.

Вот примеры:

"Милое дитя мое, - сказала Жюли вошедшей в комнату Верочке, - ваша мать очень дурная женщина". (стр. 33).

"Смейтесь, смейтесь, - говорила она (Вера Павловна - А.К.), - но ведь я знаю, у вас самих не было силы поступить иначе на моем месте". (стр. 199).

"Лучшее развлечение от мыслей - работа, - думала Вера Павловна, и думала совершенно справедливо, - буду проводить целый день в мастерской". (стр. 250).

"В моей сестре, царице, высшее счастье жизни, - говорит старшая сестра, - но ты видишь, здесь всякое счастье, какое кому надобно. Здесь все живут, как лучше кому жить". (стр. 377).

"Верочка, друг мой, ангел мой, - говорит Марья Алексевна, - приляг, отдохни, сокровище, ну что на меня смотреть, я и так полежу". (стр. 161).

"Они (дома) потому из алюминия, - говорит старшая сестра, - что здесь ведь очень тепло, белое меньше разгорячается на солнце". (стр. 373).

Авторские ремарки по своему положению и пунктуационному оформлению приближаются к вводным предложениям, однако они с чужой речью синтаксически связаны. Их также нужно рассматривать как часть сложного бессоюзного предложения.

Авторские слова не могут свободно расчленять чужую речь, местом разрыва чужой речи является любая из границ двух синтагм или предложений. Так, в приведенных примерах (1, 2, 5) авторские ремарки отделяют одну синтагму чужой речи от последующих, а в (3, 4, 6) примерах они стоят на границе двух предложений.

Итак, в каком бы положении не находились авторские ремарки, все равно между авторской речью и прямой существует синтаксическая и семантическая связь. Совершенно иной вид синтаксической связи наблюдаем тогда, когда в авторской речи, предваряющей чужие слова, отсутствуют глаголы со значением речи.

"На другое утро хозяйка Рахметова в страшном испуге прибежала к Кирсанову: "Батюшка-лекарь, не знаю, что с моим хильцом сделалось". (стр. 274).

"Начав поздравлять Лопухова с женою, такую красавицею, она опять разгорячилась: "Нет, мы должны праздновать вашу свадьбу". (стр. 150).

"Кончилось тем, что Жюли ведумала хвалиться силою: "Я вас подниму на воздух одною рукою" - "Не поднимете" и т.д. " (стр. 150).

"Правда и та, что, когда она заговорила о Кирсановых,

он остановил её: "Зачем так скоро? Вы слишком мало меня знаете". (стр. 429).

В приведенных примерах авторские слова и чужое высказывание грамматически оформлены как самостоятельные предложения, составляющие сложное синтаксическое целое. Здесь отдельные предложения об'единены логической и семантической связью. Чужое высказывание без авторских слов было бы не совсем ясным и понятным. Но между авторскими словами и чужой речью не наблюдается такой синтаксической связи, как в предыдущих примерах, и в данном случае чужую речь нельзя считать придаточным предложением. Скорее синтаксическую связь между авторскими словами и прямой речью можно уподобить присоединительной. Такой вид комментарий чужого высказывания не характерен для романа.

Для романа Чернышевского характерно включение в повествовательный текст прямой речи без непосредственного указания автора её. Только из всего окружающего чужие слова контекста можно узнать или предположить лицо, которому принадлежит высказывание.

"Часам к 10-ти утра пришел полицейский чиновник, постучался сам, велел слугам стучаться, - успех тот же, как и прежде - "Нечего делать, ломай дверь, ребята. Дверь выломали. Комната пуста. -Загляните-ко под кровать" -и под кроватью нет проезжего". (стр. 4).

"Но в этот раз он увидел за домом еще новое лицо - офицера, перед которым лебезила Марья Алексевна: "А! жених!" (стр. 102).

У Чернышевского такой прием использования чужой речи является художественным средством для изображения быстрой смены одного действия другим, для оживления повествовательного текста.

В снах Веры Павловны метод включения прямой речи без авторских ремарок применяется с другой целью, а именно - для создания образа таинственной девушки.

"Верочка притронулась к замку, - замок слетел "Идите!" - они входят. Вот комната, - в комнате лежат девушки, разбитые параличом: "Вставайте!" - они встают, идут". (стр.102).

"Но кто же живет в этом доме, который великолепнее дворцов? "Здесь живет много, очень много; иди, мы увидим их". Они идут и т.д." (стр. 369).

Прямая речь без авторских ремарок сохраняет синтаксическую самостоятельность и образует отдельное грамматически независимое предложение.

Одним из видов прямой речи является диалог. Диалог представляет собой разговор двух или нескольких лиц.

По частоте своего употребления этот способ передачи чужой речи в романе занимает большое место; 2/3 всего романа составляет диалогическая речь. В самой тенденции Чернышевского к диалогам обнаруживаются его стилистические вкусы: он не любил изображать действительность в повествовательном стиле. Все вопросы жизни: быт, политику, науку, мораль - Чернышевский разрешает в форме разговоров. Поэтому его герои много говорят, спорят, рассуждают. Из

их разговоров мы узнаем о их жизни, работе и взглядах. Как и во всяком художественном произведении, Чернышевский устами своих положительных героев выразил свои взгляды и взгляды той части общества, чьи интересы он защищал. Следовательно, диалог в романе создавал иллюзию невмешательства писателя в изображаемое.

Построение диалога в романе исключительно своеобразно. В диалог включаются мысли и замечания автора от своего имени, или диалог дополняется или переплетается внутренними монологами героев. Обычно диалог комментируется авторскими словами:

"Сидели все вместе.

- Ну, что ж, однако, в результате: хорошо. или дурно? - спросил тот из молодежи, который принимал трагическую позу.

- Более дурно, чем хорошо, - сказала Вера Павловна.

- Почему же, Верочка? - сказала Катерина Васильевна.

- Во всяком случае, без этого жизнь не обходится, - сказал Бьюмонт.

- Вещь неизбежная, - подтвердил Кирсанов.

- Отлично дурно, следовательно, отлично, - решил спрашивавший. " (стран. 449).

Партию разговора в данных примерах семантически нельзя расчленить, так как последующий развивает, подтверждает сказанное предыдущим. Более того, здесь существует синтаксическая зависимость между репликами персонажей. Первая реплика представляет неместоименное вопросительное предло-

жение, роль которого проверить то, что известно, а после — дующая за ней реплика является ответом на вопрос.

Необходимость употребления авторских ремарок в данном примере связа с тем, что разговор ведется между несколь — кими лицами, которых из контекста до сих пор мы не знаем. Такой диалог сопровождается авторскими словами "сказал", "решил", "подумал". Отсюда вытекает синтаксическая зави — симость прямой речи от авторских ремарок.

Чернышевский не всегда комментирует чужую речь. Почти всегда не комментируется небольшой разговор двух лиц, если он неожиданно введен в повествовательный рассказ.

"Кирсанов болтал больше всех, но вдруг замолчал. — "Что с тобой, Александр" "Что вы приуныли, Александр Матвейч?" — "Так что-то, нашла хандра". (стр. 194).

"Пришедши через два дня на урок, он должен был сказать Верочке: "Советую вам оставить мысль о том, чтобы сделаться актрисой" — "Почему?" — "Потому, что уж лучше было бы вам итти за вашего жениха". На том разговор и прекратил — ся". (стр. 93).

"Михаил Иванович, вместо того, чтобы сесть за кофе, пятился к дверям — "Куда же вы, Михаил Иванович?" — "Я то — роплюсь, Марья Алексевна, распорядиться лошадьми". — "Да еще успеете, Михаил Иванович". Но Михаил Иванович был уже за дверями". (стр. 30).

"Девушка и Кирсанов взглянули друг на друга: "Настень — ка!" — "Саша" — и обнялись". (стр.250).

"Да, Саша был очень долго задержан. Он приехал на другое утро в девять часов, он до четырех часов оставался в госпитале: "Случай был очень трудный и интересный, Верочка" - "Спасен?" - "Да". - "Как же ты встал так рано?" - "Я не лохился" - "Не лохился?"...? В две минуты он был уже выпровожен." (стр. 332).

Здесь нетрудно узнать автора той или иной реплики. Этому способствует обращение в прямой речи и окружающий прямую речь контекст. Небольшой диалог, введенный в повествовательный контекст, выполняет стилистическое задание - сохраняет экспрессивность устной речи. Если бы автор передал только содержание разговора, то все повествование приняло оттенок сухости, утратилась бы выразительность и живость изображаемого. Притом в данных примерах дословно передать чужое высказывание в другой форме, кроме прямой речи, трудно, так как чужие слова эмоционально насыщены (вопросительная, вопросительно-восклицательная интонация, обращение).

Для романа "Что делать?" характерно построение диалога, в который включены автором мысли героев оценочного порядка. Они введены в диалог не с коммуникативной целью. Это мысли героев про себя. Они могут возникнуть у героя непосредственно из разговора, поведения героев. Вот, например, мысли Веры Павловны и Марьи Алексеевны, появившиеся во время разговора М.Д. с Лопуховым:

" -Стар стал, остепенился, Марья Алексеевна. Зарок дал.
- В самом деле, согревает как будто бы!

- В том и польза, Марья Алексевна, что согревает.

"Какой он веселый, в самом деле! Неужели в самом деле есть средство? И как это он с нею так подружился? А на меня и не смотрит, - ах, какой хитрый!"

Сели за стол.

- А вот мы с Павлом Константинычем этого выпьем, так выпьем. Эль - это всё равно, что пиво, - не больше, как пиво. Попробуйте, Марья Алексевна.

- Если вы говорите, что пиво, извольте, - пива почему не выпить!

("Господи, сколько бутылок! Ах, какая я глупенькая! Так вот она дружба-то!").

("Экая шельма какой! Сам-то не пьет. Только губы приложил к своей ели-то. А славная эта эль, - и будто кваском припахивает, и сила есть, хорошая сила есть. Когда Мишку с нею окручу, водку брошу, всё эту эль стану пить. -Ну, этот ума не пропьет!".) Да вы бы сами выкушали хоть что-нибудь, Дмитрий Сергеевич.

- Э, на моем веку много выпито, Марья Алексевна".

(стр. 113).

Здесь замечания Веры Павловны и Марьи Алексевны направлены не только в адрес Лопухова, а это внутренние монологи, раскрывающие внутренний мир героев. Так, внутренний монолог Веры Павловны характеризует её, как впечатлительную девушку, не умудренную жизненным опытом. А внутренний монолог М.А. дополняет образ хитрой, расчетливой мещанки, какой является Марья Алексевна.

В диалогах чаще встречаются замечания героев, которые оценивают соучастников разговора. Пример из разговора Кирсанова с отцом Катерины Полозовой:

" - Неужели вы в самом деле дали бы ей (дочери) смертельный прием?

- Еще бы! Разумеется - совершенно холодно отвечал Кирсанов.

"Что за разбойник! Говорит, как повар о зарезанной курице" - и у вас достало бы духа?

- Еще бы на это не достало". (стр. 411).

Или же включено в диалог Марья Алексевна и Лопухова ироническое замечание Лопухова:

" - Если смею спросить, Марья Алексевна, вы какое вино кушаете?

- Я, батюшка Дмитрий Сергеевич, признаться вам, мало знаю толку в вине, почти что и не пью: не женское дело...

"Оно и по роже с первого взгляда было видно, что не пьешь". -Конечно, так, Марья Алексевна, но мораскин пьют даже девицы". (стр. 109).

К соучастнику разговора (к Вере Павловне) относятся замечания Лопухова в таких примерах:

"- Извольте, - Верочка пропела *la donna è mobile*..., встала и ушла в свою комнату. "Нет она не холодная девушка без души. Это интересно".

- Не правда ли, хорошо? - сказал Михаил Иванович учитель."

(стр. 64).

"- Нет ничего, только мне душно под этим вуалем.

Она отбросила вуаль.- Теперь ничего, хорошо.

- ("Как бледна!") Нет, мой друг, вы не думайте того, что я сказал. Я не так сказал. Все устроим как-нибудь. Он молчит. Опять идут молча.

- ("Как бледна! Как бледна!") Мой друг, есть одно средство..." (стр. 107).

Как указывал академик Виноградов, внутренние монологи у Чернишевского синтаксически упорядочены, чего нельзя сказать о внутренней речи у Толстого. Это замечание акад. Виноградова можно отнести и к внутренней речи, включенной в диалог. Небольшие по размеру внутренние монологи подчинены нормам общего языка, в них отсутствует пропуск слов (эллипсис), недоговаривание слов.

Внутренний монолог почти всегда выделен кавычками, скобками и тире, т.е. формально как бы обособлен от всего диалога, но семантически связан с ним, подготавливает настроение и поведение героев, что выражается в их лексике и интонации.

Для диалогической речи романа свойственны вводные замечания и пояснения, исходящие от автора. Они определяют позицию автора в момент разговора героев, воспроизводят его поправки и дополнения к сказанному персонажами. Иногда в них автор не выражает своего личного отношения, а только объективно дополняет предмет речи, констатирует факт, делает вывод из речи персонажа.

Вот примеры; разговор Веры Павловны со Сторешниковым:

" - Но вы обещались спеть, Вера Павловна, если бы я смел, я попросил бы вас пропеть из Риголетто (в ту зиму *la Donna É mobile*..... была модною арией).

- Извольте..." (стр. 64).

Разговор Рахматова с европейским мыслителем:

" -У меня 30.000 Фалеров; мне нужно только 5.000; оятальние я прошу вас взять у меня (философ живет очень бедно).

- Зачем же? - "На издание ваших сочинений - Философ, натурально не взял". (стр. 277).

Разговор Веры Павловны с Катериной:

- Да, Верочка, это хорошо; все-таки спокойнее за сына" (следовательно, у нее есть сын).

- Впрочем, Катя, ты меня заставила, не знаю о чем думать..." (стр. 443).

Из разговора Бьюмонта с Катериной:

"- Вот это по-нашему, по-американски, - конечно, под аме - риканцами я понимаю только северные свободные штаты; южные хуже всякой Мексики, почти так же, как Бразилия. (Бьюмонт был яростный аболиционист)". (стр. 423).

Предложения, заключенные в скобки, синтаксически не связаны с прямой речью диалога, они являются вводными предложениями.

К этому виду замечаний автора в диалогах относятся замечания, которые можно назвать распространенными ремарками.

Примеры из разговора Веры Павловны с Кирсановым:

"- Саша, какой милый этот №№ (Вера Павловна назвала фамилию того офицера, через которого хотела познакомиться с Тамберликом, в своем страшном сне), - он мне привез одну новую поэму..." (стр. 334).

"- Вот мы живем с тобой три года (прежде говорилось: год, потом два! потом будет говориться четыре года и так далее), а все еще мы как будто любезники."

Автор не приводит весь разговор персонажей, а ограничивается несколькими репликами; остальную часть разговора передает от своего имени, включая его в диалог.

Ко второму виду замечаний в диалогах относятся замечания, в которых выражается суб'ективное отношение автора к своим героям.

" - Я должен вам сказать, г. Кирсанов (почему просвещенный муж забыл имя и отчество своего гостя?), что о вашей супруге ходят невыгодные слухи.

- Это может быть". (стр. 380).

В замечании автора передано ироническое отношение к герою - подхалиму. Ирония автора в подобных замечаниях может быть направлена и на соучастника замечаний:

"- Саша, как много поддерживает меня твоя любовь... А для тебя что принесла моя любовь?

- Для меня? Не менее, чем для тебя. Это постоянное, сильное, здоровое возбуждение нерв, оно необходимо развивает нервную систему (грубый материализм, замечаем опять мы с проницательным читателем), поэтому умственные и

нравственные силы растут во мне от моей любви". (стр.354).

Нередко в диалог Чернышевский включает большие замечания, вроде лирических отступлений, где без всяких маскировок высказывает свои взгляды на вещи. В этом отношении интересны такие примеры:

" - Милый мой, я читаю теперь Боккачио (какая безнравственность! - замечаем мы с проницательным читателем - женщина читает Боккачио! Это только мы с ним можем читать. Но кроме того, я замечаю еще вот что: женщина в пять минут услышит от проницательного читателя больше сальностей, очень благоприличных, чем найдет во всем Боккачио, и уж, конечно, не услышит от него ни одной светлой, свежей, чистой мысли, которых у Боккачио так много). Ты правду говорил, мой миленький, что у него громадный талант...

- А как тебя забавляют его комические рассказы? "

(стр. 356).

От своего авторского я Чернышевский разоблачает тех, у кого под маской внешнего приличия имеются грязные и пошлые мысли о женщине. Из разговора видно, что герои (Вера Павловна и Кирсанов) солидарны с замечаниями автора. Это помогает автору сблизиться со своими героями, а через них с читателем. Сближению с героем помогает обращение автора к нему. Чернышевский умело включает обращение в диалог. Обращение к герою чаще встречается в монологическом авторском повествовании, особенно в авторских отступлениях, а для диалогов оно представляется редким явлением.

Вот пример из разговора Веры Павловны с Михайлом Ивановичем:

"- Мне халь вас,- сказала Верочка,- я вижу искренность вашей любви.

(Верочка, этот еще вовсе не любовь, это смесь разной гадости с разной дрянью, любовь не то; не всякий тот любит женщину, кому неприятно получить от нее отказ,- любовь вовсе не то,- но Верочка еще не знает этого и растрогана) - вы хотите, чтоб я не давала вам ответа - извольте)".
(стр. 51).

Автор в этом замечании со всей своей страстностью высказал свой взгляд на любовь, но чтобы это не выглядело абстрактно и скучно, он вводит замечание в диалог и делает одного из героев участником своего сообщения. С этой целью он пользуется приемом обращения.

Ход диалога прерывается, однако синтаксическая стройность его не нарушается.

В понятие прямой речи входит также цитирование. В романе цитаты занимают небольшое место. По источнику заимствования все цитаты романа делятся на две группы: цитаты, взятые писателем из сочинений других авторов и цитаты из речи героев романа, находящиеся в авторской или прямой речи. К первой группе цитат относятся пословицы и поговорки. (о назначении их и их особенностях сказано в главе "Общая характеристика языка Чернышевского").

Чернышевский в романе приводит выдержки из любимых им произведений русских поэтов, как Некрасова, Кольцова,

Лермонтова. Чернышевский обнаруживает мастерство художника в подборе и в включении цитат в роман. Например, чтобы создать убедительно положительные образы Веры Павловны и Кирсанова, интересы которого были тесно связаны с интересами простого народа, писатель заставляет своих героев читать и восхищаться поэмой Некрасова "Коробейники". Или рисуя на последних страницах картину пикника, Чернышевский умело вводит цитаты из произведений русских и западных поэтов. Здесь цитаты явились своеобразным художественным средством для выражения чувств "дамы в трауре", т.е. Ольги Сократовны, жены Чернышевского.^{+/} Кончается сцена пикника цитатой из стихотворения Гуда: "Черный страх бежит, как тень...", в которой выражена уверенность писателя в торжестве правды.

Конечно, этими примерами не исчерпываются все цитаты, их гораздо больше в романе. Построение предложений с цитатами этого разряда ничем не отличается от построения предложений с собственно-прямой речью. Второй разряд цитат с точки зрения конструкций предложений представляет большую сложность.

Для Чернышевского характерно включение в авторскую повествовательную речь не цитат-предложений из речи героев, а отдельных слов, синтагм. В тексте они выделяются не только по своему пунктуационному оформлению, но и по своей смысловой нагрузке. В предложении именно цитатно-слова являются местом логического ударения.

Вот примеры:

^{+/} См. Чернышевский, "Избранные сочинения", Гос.изд.Х.П. 1950 г., стр.197-199, 793-802.

"У Марьи Алексевны после того разговора с Лопуховым, когда она узнала о том, что Лопухов женится на богатой невесте, совершенно изменились отношения к нему. Писатель в одном лишь предложении сумел передать это, цитируя слова Марьи Алексевны:

"Он (учитель) теперь уж и в мыслях Марьи Алексевны не "учитель", а "Дмитрий Сергеич". (стр. 77).

"Кирсанову пришлось долго толковать с Верой Павловною, успокоить её. Наконец, она поверила вполне, что ее не обманывают, что, по всей вероятности, болезнь не только не опасна, но и не тяжела; но ведь только "по всей вероятности". (стр. 184).

"Бедная Марья Алексевна!" - она слышала слова "моя невеста", - "ваша невеста" - "я ее очень люблю" - "она красавица" - и успокоилась насчет волокитства со стороны учителя". (стр. 76).

Цитаты в этих примерах синтаксически увязаны с авторской речью; они являются отдельными членами предложения: или определением, или обстоятельственными словами, или сказуемым.

Цитатами иногда Чернышевский пользуется для обрисовки характера персонажа.

Через год после того, как пропал Рахметов, один из знакомых Кирсанова встретил в вагоне, по дороге из Вены в Мюнхен, молодого человека, русского, который говорил, что об'ехал славянские земли, везде сблизился со всеми классами,

в каждой земле оставался постольку, чтобы достаточно уз -
нать понятия, нравы, образ жизни, бытовые учреждения, степ -
ень благосостояния всех главных составных частей населе -
ния, жил для этого и в городах, и в селах, ходил пешком
из деревни в деревню, потом точно также познакомился с
румынами и венграми, об'ехал и обошел северную Германию,
оттуда пробрался опять к югу, в немецкие провинции Австрии,
теперь едет в Баварию, оттуда в Швейцарию, через Вюртем -
берг и Баден во Францию, которую об'едет и обойдет точно
также, оттуда затем проедет в Англию и на это употребит
еще год; если останется из этого года время, он посмотрит
и на испанцев, и на итальянцев, если же не останется време -
ни - так и быть, потому что это не так "нужно", а те земли
осмотреть "нужно" - зачем же? - "для соображений"; а это
через год, во всяком случае, ему "нужно" быть уже в Северо -
Американских штатах, изучить которые более нужно "ему,
чем какую-нибудь другую землю, и там он останется долго,
может-быть, более года, а может быть, и навсегда, если он
там найдет себе дело, но вероятнее, что года через три он
возвратится в Россию, потому что, кажется, в России, не
теперь, а тогда, года через три-четыре, "нужно" будет ему
быть". (стр. 277).

За отдельными выражениями "нужно", "для соображений"
выглядывает целый облик героя, упорного в достижениях своей
цели, решительного, любознательного, облик целеустремленного
революционера - борца.

Цитаты этого вида могут быть введены в прямую речь

героев.

Вот примеры:

" - Простите меня, Вера Павловна, - сказал Лопухов, входя в её комнату, - как тихо он говорит, и голос дрожит, а за обедом кричал, - и не "друг мой", а "Вера Павловна", - простите меня, что я был дерзок". (стр. 115).

Разговоры Веры Павловны с Рахметовым:

" - Итак, уходя, чтобы, по очень верному его выражению, "сойти со сцены", он (Лопухов -А.К.) оставил мне записку к вам..." (стр. 282).

" -Нет, Рахметов, вы говорите ужасные вещи.

- Опять "ужасные вещи"! Для меня ужасны: мученья из-за пустяков и катастрофы из-за вздора". (стр. 294).

Вера Павловна цитирует слова Лопухова, Рахметов - Лопухова и Веры Павловны. Рахметов, произнося чужие слова, смысляет на их автора ("по... его выражению"). Ссылка Рахметова представляет собой вводное словосочетание, которое указывает, что сведение ("сойти со сцены") не принадлежит говорящему (Рахметову). Во втором примере чужие слова, слова Веры Павловны, в речи Рахметова выделены логическим ударением.

Цитаты встречаются также и в несобственной прямой речи. (О них будет сказано ниже, в главе "Несобственная прямая речь").

Можно сделать вывод:

Прямая речь в романе используется как художественное средство для раскрытия образов героев и характеризует язык

их. Употребляя прямую речь во всех её видах и рассеивая её по всему авторскому тексту, Чернышевский сближал авторскую речь с речью героев. Для романа свойственен неожиданный переход авторской речи в прямую и наоборот. Также нередко как не обосновано логическим содержанием окружающего текста бывает введение в прямую речь как внутренних монологов героев, так и авторских замечаний.

Но характерно для романа более тонкое сближение авторской речи и речи героев, проявившееся отчасти в форме косвенной речи, а особенно в несобственно-прямой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОГО
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РОМАНЕ ЧЕРНЫШЕВСКОГО "ЧТО ДЕЛАТЬ?".

Кроме дословной передачи чужой речи, в романе имеется еще один из способов передачи чужой речи — это косвенная речь. Как и во всяком художественном произведении, так и в романе собственно-косвенная речь, при которой автор передает предметное содержание чужого высказывания, встречается редко. В современном литературном языке она распространена в рационалистическом авторском контексте, в научной литературе, в деловом стиле, где излагаются, сопоставляются чужие мнения на предмете.

В романе "Что делать?" Чернышевский собственно-косвенной речью передает содержание небольших партий чужого высказывания.

Вот примеры:

"Однажды Марья сказала за чаем, что у нее разболелась голова". (стр. 83).

"Полозова говорила в письме к подруге, что много обязана была мужу Веры Павловны". (стр. 395).

"После чаю офицер об'явил, что пока он еще имеет лета честного образа мыслей, он не прочь присоединиться к другим людям тех же лет". (стр. 182).

"Когда Марья Алексевна, услышав, что дочь отправляется по дороге к Невскому, сказала, что идет вместе с

нею..." (стр. 133).

Из примеров видно, что косвенная речь отличается сухостью, краткостью. Косвенная речь теряет выразительность дословной передачи чужих слов. Между словами автора, об'являющими о ^{чуждой} речи, и самой косвенной речью существует синтаксическая связь, они являются частями сложно-подчиненного предложения. Та часть предложения, в которую входят глаголы речи: "сказал", "об'явил", "говорил" - является главной, а косвенная речь - зависимой, именно придаточным дополнителем предложением.

Грамматическим средством построения косвенной речи в данном случае является из'яснительный союз "что".

Нередко косвенной речью пересказывается содержание диалога нескольких лиц:

"Студенты говорили, что, с его (Кирсанова) поступлением, партия хороших профессоров заметно усилилась. Практики он не имел и говорил, что бросил практическую медицину... Он говорил, что работает для науки, а не для больных. Студенты подтверждали это, прибавляя, что нынче лечат только дураки, потому что нынче лечить еще нельзя..." (стр.193).

Весь отрывок состоит исключительно из косвенной речи.

В форме косвенной речи может быть передан автором вопрос. Косвенный вопрос вводится при помощи вопросительных местоимений или местоименных наречий. Известно, что существует две разновидности вопросительных предложений: местоименные и неместоименные.

При местоименных вопросительных предложениях вопрос

предполагает развернутый ответ; в такие предложения входят вопросительные местоимения и вопросительные наречия. При косвенной передаче такого типа предложений вопросительные местоимения и наречия остаются.

Например:

"Потом вдруг круто повернула (Марья Алексевна -А.К.) разговор на самого учителя и стала спрашивать, кто он, что он, какие у него родственники, имеют ли состояние, как он живет, как думает жить". (стр. 75).

В неместоименных вопросительных предложениях вопрос не требует развернутого ответа, а лишь утверждение "да" или отрицание "нет". В них входят вопросительные частицы "ли", "разве", "неужели". Одна из этих частиц, именно "ли", служит грамматическим средством построения косвенного вопроса.

Для романа такой особый случай косвенной речи, как косвенный вопрос, не характерен, и находятся лишь единичные примеры на этот способ.

"Покончилось тем, что вошла Матрена и спросила, подавать ли обед - пирог уже перестоялся". (стр.45).

"Приехала Мерцалова, потужила, потужила, сказала, что с радостью станет заниматься мастерской, не знает, сумеет ли, и опять стала тужить и утешать, помогая в разборке вещей". (стр. 277).

Косвенный вопрос образует придаточное предложение. Вопросительные местоимения, наречия и частицы теряют свое вопросительное значение и выполняют функцию подчинительного

союза. Экспрессия вопросительных предложений заметно ослабевает, автор передает только содержание вопроса персонажа.

Косвенной речью передается в романе и содержание чужого высказывания, имевшего побудительную модальность при прямой передаче.

Вот примеры:

"Верочка упрасивала, чтобы не звали никаких гостей". (стр. 65).

"Накануне, в 9-м часу вечера, приехал господин с чемоданом, занял номер, отдал для переписки свой паспорт, спросил себе чай и котлетку, сказал, чтоб его не тревожили вечером, потому что он устал и хочет спать, но чтобы завтра непременно разбудили в 8 часов, потому что у него спешные дела". (стр. 3).

"Вера Павловна, встревоживавшаяся с вечера, теперь серьезно испугалась и потребовала, чтобы Дмитрий Сергеевич пригласил медика". (стр. 183).

"Кирсанов, сказав слуге, чтобы вывести осевшего Полозова, уже благодарил их за проникательность". (стр. 410).

Обычно приказ, просьба передаются глаголами в форме повелительного наклонения и интонацией или специальными побудительными частицами (пусть, да). Но в косвенной речи, как видно из примеров, разные виды побуждения выражены иначе: побудительная модальность передана особым оборотом — из'яснительным союзом "чтобы" и глаголом в сослагательном наклонении. Придаточные предложения с союзом

"чтобы" в подобных примерах являются придаточными дополнительными.

Для романа характерен не рассмотренный выше тип косвенной речи, а другой, при котором сохраняется хоть незначительная доля экспрессии чужого высказывания или отдельные выражения дословной передачи чужой речи. При этом типе косвенной речи писателем нарушаются нормы косвенной передачи чужого высказывания.

Чернышевский умело пользовался всеми способами передачи чужого высказывания; в одном речевом контексте свободно переходил он от прямого к косвенному, причем "нарушая правила косвенной речи"^{+/}, как выразился Булаховский.

Вот примеры:

"А жена сказала им, что я вам, Михаил Иванович, ничего не скажу да завтра утром". (стр.137).

"Пришел Лопухов и начал в том слогe, что мы с Верочкою просим вас, Марья Алексевна и Павел Константинович, извинить нас, что без вашего согласия..." (стр.139).

В этих примерах смешаны признаки прямой и косвенной речи. От косвенного способа передачи сохранены вводящие союзы, а от прямой — личные глагольные формы и личные и притяжательные местоимения. Такое нарушение норм косвенной речи характерно для разговорной речи.

Вот еще пример:

"Лопухов возвратился с Павлом Константинычем, сели; Лопухов попросил ее слушать, пока он доскажет то, что начнет,

а её речь будет впереди, и начал говорить, сильно возвышая голос, когда она пробовала перебить его, и благополучно довел до конца свою речь, которая состояла в том, что развенчать их нельзя, потому что со Сторешниковым - дело пропавшее, как вы сами знаете, стало быть и утруждать себя вам будет напрасно, а впрочем, как хотите; коли лишние деньги есть, то даже советую попробовать; да что и огорчаться то не из чего, потому что ведь Верочка никогда не хотела идти за Сторешникова, стало быть, это дело всегда было несбыточное, как вы и сами видели, Марья Алексевна, а девушку, во всяком случае, надобно отдавать замуж, а это дело вообще убыточное для родителей: надобно приданое, да и свадьба, сама по себе, много денег стоит, а главное, приданое; стало быть, еще вам, Марья Алексевна и Павел Константиныч, благодарить дочь, что она вышла замуж без всяких убытков для вас! Вот он так говорил и прочее, в этом роде, и говорил он обстоятельно битых полчаса". (стр.140).

В отрывке автором от себя передан смысл речи Лопухова с приведением точных выражений. То, что речь персонажа, переданная косвенной речью, свидетельствует вводящий из'яснительный союз "что", ссылка автора и глаголы речи: "Лопухов попросил ее слушать", "начал говорить". Затем следуют точные выражения Лопухова. Некоторые из них, как "как вы сами знаете", "как вы сами видели, Марья Алексевна", по своему значению и положению в тексте являются вводными предложениями, по смыслу они органически связаны с окружающим контекстом. Весь отрывок в целом представляет собой

сложное синтаксическое целое.

Для сохранения в косвенной речи некоторых особенностей непосредственной передачи чужих слов Чернышевский не всегда пользовался методом "нарушения" норм косвенной речи. Нередко, следуя всем нормам ее, он в то же время сохранял экспрессию чужого высказывания за счет лексики, субъективно окрашенных слов, модальных слов, входящих в косвенную речь.

Вот примеры:

"Кирсанов, продолжавший видеться с ними, на вопросы о Лопухове отвечал, что у него, между прочим, вот какая забота..." (стр. 102).

"Через два дня за утренним чаем, Вера Павловна заметила мужу, что цвет его лица ей не нравится. Он сказал, что, действительно, эту ночь спал не совсем хорошо и вчера с вечера чувствовал себя дурно, но что это ничего, немного простудился на прогулке, конечно, в то время, когда долго лежал на земле после беганья и борьбы; побранил себя за неосторожность, но уверил Веру Павловну, что это пустяки". (стр. 183).

Хотя автор передает содержание разговора косвенной речью, но все же ей присущи признаки непосредственной передачи чужой речи: короткие предложения и вводные слова, как "между прочим", "конечно", "действительно". Эти модальные слова, входя в косвенную речь, вводят дополнительное замечание героя ("между прочим") и выражают оценку достоверности сказанного самим героем ("действительно", "конечно").

"Хозяйкин сын зашел к управляющему сказать, что матушка просит Павла Константиныча взять образцы разных обоев, потому что матушка хочет заново отделывать квартиру, в которой живет". (стр. 17).

Здесь сохранены все особенности косвенной речи; автор от себя рассказывает содержание сказанного персонажем, но такое слово, как "матушка" с суффиксами суб'ективной оценки, со значением ласкательным, явно принадлежит герою.

В шаблон косвенной речи автором вводятся целые обороты речи, характерные для речи персонажей.

Вот примеры:

"В такое же благоговение и неописанное изумление пришла Марья Алексевна, когда Матрена об'явила, что изволили пожаловать полковник №№ с супругою". (стр. 32).

"Когда он окончил урок, Марья Алексевна подошла к нему и сказала, что завтра у них маленький вечер - день рождения дочери, и что она просит его пожаловать". (стр.68).

"Марья Алексевна, конечно, сказала, что она со своей стороны считает себя за большую честь, но как любящая мать, должна узнать мнение дочери и просит пожаловать за ответом завтра поутру". (стр. 43).

В повествовательную авторскую речь писателем включена вежливая форма приглашения "просит пожаловать", "изволил пожаловать", свойственная лишь разговорной речи. Она введена без изменения, чтобы создать больший колорит сказанного.

Итак, Чернышевский даже в таком виде передачи чужого высказывания, как косвенная речь, которая обычно отличается своей книжностью и сухостью, сумел сохранить тон разговорной речи, облизить авторскую речь с речью героев. Особенно такая тенденция проявляется во втором типе косвенной речи. Косвенная речь этого типа по стилистической окраске приближается к несобственной прямой речи.

oOo

ГЛАВА ПЯТАЯ.

НЕСОБСТВЕННАЯ ПРЯМАЯ РЕЧЬ В РОМАНЕ
ЧЕРНЫШЕВСКОГО "ЧТО ДЕЛАТЬ?"

Несобственную прямую речь писатели используют для выражения мыслей, переживаний героя. Писатель, передавая мысль героя от своего имени, как бы перевоплощается в него, переживает за него. Это своеобразный стилистический метод сближения писателя со своими героями.

Этот способ передачи чужих мыслей появился в художественной литературе в первой половине 19 века. Создателем его был А.С.Пушкин; Позже классики русской литературы: Толстой, Достоевский, Чернышевский и другие - по-разному развивали его. Такие писатели, как Достоевский и Толстой, которых называют знатоками человеческих душ, в форме несобственной прямой речи передавали самоуглубление героев или внезапный наплыв чувств, или отрывки мыслей своих героев. Толстого, например, интересовал сам процесс складывания внутренней речи героя, едва уловимое явление ее. Академик Виноградов, исследуя язык Толстого, пишет:

"Слова и мысли "в уединенном монологе" у Толстого движутся в стремительном и беспорядочном порыве. В строе таких уединенных монологов непосредственность неслышной речи и индивидуальное своеобразие ее семантических течений доведены до предела устной "безыскусственности", до крайней степени "психологической правды".^{+/}

Внутренние монологи героев Толстого не всегда грамматически упорядочены. Синтаксический строй несобственной

^{+/} "Литературное наследство Толстого", ст.В.В.Виноградова "Язык Толстого", стр.183.

прямой речи, оформляющий внутреннюю речь героя, стривочный, лаконический.

Для иллюстрации приведу внутреннюю речь влюбленного Левина перед встречей с Кити:

"В соседнем номере говорили что-то о машинах и обмане и кашляли утренним кашлем. Они не понимали, что отрезка подходит к двенадцати. Стрелка подошла. Левин вышел на крыльцо. Извозчики, очевидно, все знали. Они со счастливыми лицами окружили Левина..." (Анна Каренина, стр.374).

У И.А.Гончарова, как отмечалось исследователем языка его Фавориным, несобственная прямая речь отличается высокой степенью литературно-книжной обработанности, плавностью, спокойствием, что вообще характерно для стиля Гончарова. Судя по приведенным Фавориным^{+/} примерам, у Гончарова нет больших партий внутренних монологов, переданных несобственной прямой речью. Несобственная прямая речь у Гончарова вклинивается в авторскую речь, заключает целые абзацы авторского повествовательного текста, переплетается с ним.

Вот пример:

Райский терзается по поводу загадочного письма:

"Ночью он не спал, днем ни с кем не говорил, мало ел, и даже похудел немного - и все от таких пустяков, или от ничтожного вопроса: от кого письмо?" ("Обрыв").

Как видно, несобственная прямая речь отличается литературно-книжной ^{св}упорядоченностью, а вследствие этого - большой

^{+/} Известие АН СССР, 1950 г. т.9, вып.5, Ст.Фаворина "О взаимодействии авторской речи и речи персонажей в языке трилогии Гончарова".

стилевой близостью к авторскому повествованию.

Чернышевский в построении несобственно-прямой речи шел по иному пути. Он занимает особое место в развитии несобственно-прямой речи. Этим способом писатель передает не только внутренние монологи героев, но и их диалоги, произнесенные вслух. А во внутренних монологах воспроизводит не столько процесс внутренней речи, сколько сам результат его. Герои Чернышевского почти всегда рассуждают хладнокровно. Мысли у его героев развиваются логически последовательно, и синтаксический строй внутренних монологов, оформленных в несобственную прямую речь, всецело подчинен нормам грамматики.

Если несобственная прямая речь у Гончарова была слабо индивидуализирована, то у Чернышевского наоборот, в большинстве случаев она служит речевой характеристикой героев. Например, несобственная прямая речь Марьи Алексевны, Веры Павловны, Рахметова.

Вот примеры на несобственную прямую речь. Ею переданы размышления Марьи Алексевны.

"Когда Марья Алексевна размышляла, размышления приводили ее именно к такому взгляду. Но глаза и уши постоянно свидетельствовали против него. А между тем, как же быть, если он и ошибочен, если дочь действительно не хочет идти за Сторешникова? Она такой зверь, что неизвестно, как ее укротить. По всей вероятности, негодная Верка не хочет выходить замуж, — это даже несомненно, — здравый смысл был слишком силен в Марье Алексевне, чтобы обольститься хитрыми

ее же собственными раздумьями о Верочке, как о тонкой интриганке; но эта девчонка устраивает все так, что если выйдет (а черт ее знает, что у ней на уме, может быть, и это!), то действительно уже будет полной госпожой и над мужем, и над его матерью, и над домом, — что ж остается? Ждать и смотреть, — больше ничего нельзя. Теперь Верка еще не хочет, а попривыкнет, шутя и захочет — ну, и припугнуть можно будет... только во-время! А теперь надо только ждать, когда придет это время. Марья Алексевна и ждала".

(стр. 52).

"С амурных дел они или так встретились? Как бы с амурных дел, он бы был веселый. А ежели бы в амурных делах они поссорились, по ее несоответствию на его желание, тогда бы, точно, он был сердитый, только тогда они ведь поссорились бы, — не стал бы он ее провожать. И опять, она прошла прямо в свою комнату, и на него не поглядела, а ссоры незаметно, — нет, видно, так встретились. А черт их знает, надо глядеть в оба". (стр. 108).

Партия размышлений в приведенных примерах субъективно окрашена. Хотя мысли Марьи Алексевны переданы от имени автора, но такие выражения, как "негодная Верка", "Чорт ее знает", "Верка не хочет, а попривыкнет", "амурные дела", принадлежат не писателю, а героине. Несобственно прямая речь в этих примерах не только передает мысли и настроение героини, но рисует облик самой М.А.

Не всегда несобственная прямая речь в романе отличается от авторской по лексическим признакам. Иногда очень

трудно на первый взгляд разграничить или это - экспрессивно окрашенная авторская речь или - несобственная прямая речь.

Вот примеры:

" Так неужели же из-за вздора, из-за того, что Кирса - нову придется потосковать месяц, много два, неужели из-за этого вздора давать женщине расстраивать нервы, рисковать серьезною болезнью от сиденья по ночам у кровати больного? Неужели для того, чтоб избежать нечаянного и недолгого нарушения тишины собственной жизни, допускать серьезный вред другому, не менее достойному человеку? Ведь это было бы нечестно. А нечестный поступок гораздо неприятнее той, в сущности и не тяжелой борьбы с собою, которую придется ему выдержать и в развязке которой - в гордом довольстве со - бою за твердость нет сомнения.

Так рассуждал Кирсанов, решаясь прогнать Веру Павлов - ну с напрасного дежурства". (стр.198).

"Каким же манером удалиться? Превняя штука, притво - риться обиженным, выставить какую-нибудь пошлую сторону характера, чтобы опереться на нее, не годится: два раза на одном и том же не проведешь; вторая такая, история лишь раскрыла бы смысл первой, показала бы его героем не только новых, но и прежних времен. Да и вообще от всякого быстрого перерыва отношений надобно отказаться, такое удаление было бы легче, но оно было бы эффектно, возбудило бы внимание, то есть было бы теперь пошлостью и низостью (по кирсановской теории эгоизма - глупостью, нерасчетом). Потому остается

только один, самый мудреный и мучительный способ: тихое отступление медленным, незаметным образом, так, чтоб и не заметили твоего движения, когда смотрят на тебя во все глаза, а нечего делать, надобно действовать так. А впрочем, по кирсановской теории, это и не мучительно, а даже приятно; ведь чем труднее дело, тем больше радуешься своей силе и ловкости, исполняя его удачно. И действительно, он исполнил его удачно..." (стр. 218).

Здесь несобственной прямой речью передано настроение Кирсанова, его рассуждение. Вопросительная и восклицательная интонация принадлежит герою, а не автору. О принадлежности внутреннего монолога герою в данном случае говорят авторские слова, заключающие монолог: "Так рассуждал Кирсанов", "И действительно, он исполнил его удачно".

Следует отметить еще одну немаловажную деталь в этих примерах, ^{а именно} формы времени и лица глаголов-сказуемых. Прошедшее время, типичное для повествовательной речи, неожиданно меняется настоящим, так называемым *praesens historicum*. Создается стилистический эффект. Читатель становится как бы непосредственным соучастником переживаний персонажа, как бы созерцателем его тайных мыслей. С другой стороны, форма 2-го лица ("не проведешь") употреблена у обобщенно-личном значении. Из контекста видно, что форма 2-го лица относится к самому говорящему (т.е. к Кирсанову).

Резкая мена времен глаголов в повествовании помогает выделить несобственную прямую речь от авторской речи. Не

всегда мена времен в авторском тексте вызвана стилистическими соображениями. Например, если размышления героя отнесены в план ведущего, то, естественно, глаголы-сказуемые несобственной прямой речи будут выражены формой будущего времени.

Вот пример:

"Сторешников думал попозже вечером завести своих дам в ресторан, где собирался ужин; разумеется, они все замерзли и проголодались, надобно погреться и выпить чаю; он всыплет опиуму в чашку или рюмку Марье Алексевне. Верочка растеряется, увидев мать без чувств; он заведет Верочку в комнату, где ужин, — вот уже пари и выиграно; что дальше — как случится. Может быть, Верочка в своем смятении ничего не поймет и согласится посидеть в незнакомой компании, а если и сейчас уйдет, — ничего, это извинят, потому что она только вступила на поприще авантюристки и, натурально, совестится на первых порах. Потом он уладится деньгами с Марьей Алексевною, — ведь ей уж нечего будет делать.

Но теперь как ему быть?..

И в таком-то расстройстве и сокрушении духа — письмо от Жюли, целительный бальзам на рану, луч спасения в непроглядном мраке, столбовая дорога под ногою тонувшего в бездонном болоте. О, она поможет, она умнейшая женщина! Она может все придумать! Благороднейшая женщина!". (стр.36).

Размышление Сторешникова вводится замечаниями автора "Сторешников думал", оно списано от имени автора, т.е. ив

Ш-м лице, но передано в тонах, присущих поведению и образу мыслей Сторешникова. Это не авторская речь, а внутренний монолог, переданный несобственной прямой речью. Восклицательные предложения, заканчивающие внутренний монолог, выражают чувство восторга героя, а не автора.

Для изображения настроения героя, сильной взволнованности Чернышевский пользовался приемом повторения одного какого-нибудь слова.

Вот примеры:

"Вера Павловна, слушая такие звуки, смотря на такое лицо, стала думать, не вовсе, а несколько, нет не несколько, а почти вовсе думать, что важного ничего нет, что она приняла за сильную страсть просто мечту, которая рассеется в несколько дней, не оставив следа, или она думала, что нет, не думает этого, что чувствует, что это не так? - да, это не так, нет, так, так, все тверже она думала, что думает, что, - да вот уж она и в самом деле вовсе думает, это, да и как не думать, слушая этот тихий, ровный голос, все говорящий, что нет ничего важного? Спокойно она заснула под этот голос!!." (стр. 250).

Многократное употребление слова "думать" в различных грамматических формах, рядом стоящие отрицание и утверждение подчеркивают несобранность мыслей Веры Павловны.

"Да, она поедет в Рязань. Поедет. Иначе нельзя ей. Но это письмо? Что будет в этом письме? Нет, что же ждать этого письма для того, чтобы решиться? Она знает, что будет в нем. Но все-таки надобно отложить решение до

письма. К чему отлагать? Она поедет. Да, она поедет. Это думается час, это думается два." (стр. 327).

Здесь автором выражено противоречивое чувство Веры Павловны, её волнение. В несобственно-прямой речи сохранина интонация её (В.П.).

Для романа характерно не столько наличие и обилие несобственно прямой речи, сколько своеобразное построение ее. Этот способ передачи чужой речи переплетается со всеми другими и авторской речью. Он возникает непосредственно из прямой.

Вот примеры:

"Марья Алексевна гордо посмотрела на лакеев: "Глядите, хамы, каковы кавалеры, а вот этот моим зятем будет! Сама таких хамов заведу. А ты у меня ломайся, ломайся, мерзавка, я те поломаю!" - Но стой, стой, - что-то говорит зятек ее скверной девчонке, сажая мерзкую гордячку в карету? *Sante*.. - это, кажется, здоровье, *la vie est un jour, visite* - и по нашему то же, *permettez* - прошу позволения. Не уменьшилась злоба Марьи Алексевны от этих слов". (стр. 19).

Прямые реплики Марьи Алексевны, обращенные к лакеям, переходят во внутренний монолог. Несобственная прямая речь сохраняет интонацию и лексический состав, свойственные персонажу ("зятек", "скверная девчонка").

Разговор Катерины Полозоврой с отцом:

"-Ты недовольна чем-нибудь?"-"Ничем, папа" -"Ты не огорчена ли чем-нибудь?" - "Нет, папа". Да и видно, что нет, только уныла, но ведь это от слабости, от болезни.

И доктор говорит: это от болезни. А отчего болезнь?"

Начиная со слов "Да и видно" и кончая "от чего бо - лезнь?" в форме несобственной прямой речи автором как бы продолжен разговор Полозова про себя. На это указывает интонация, короткие предложения, связанные одно с другим присоединительными союзами. Все эти особенности характеризуют разговорную речь.

Внутренняя речь героев может превращаться в прямую, но уже произнесенную вслух речь с целью сообщения.

"Марья Алексевна вслушивалась, разбирала почти каждое слово, да мало могла понять, потому что они говорили все по-французски. Слов пяток из их разговора она знала: *belle, charmante, amour*....., - да что толку в этих словах! *belle, charmante*... - Марья Алексевна и так уж давно слышит, что ее цыганка *belle и charmante, amour*. - Марья Алексевна и сама видит, что он по уши врыхался в *amour*, а коли *amour*.., то уж, разумеется, и *bonheur*. - что толку от этих слов? Но только что же, сватать-то скоро ли будет? - "Верочка, ты неблагодарная как есть", неблагодарная, - шепчет Марья Алексевна дочери, - что рыло воротить от них?". (стр. 18).

Авторская речь является здесь подготовительным моментом несобственно-прямой речи. Внутренний монолог М.А. на - чинается со слов - "да что толку в этих словах"; далее рельефно выступает сама героиня и заканчивается монолог прямыми репликами, произнесенными вслух.

В романе наблюдаются более сложные переплетения не - собственно-прямой речи с другими способами передачи чужого высказывания и авторской речью.

Лингвистами^{+/} отмечалось, что такой стилистический принцип не встречался ни у одного писателя того времени, кроме Чернышевского. В одном речевом контексте представлены все виды передачи чужого высказывания.

Пример:

"Верочка села к фортепиано и запела "тройку" - тогда эта песня была только что переложена на музыку - по мнению, питаемому Марьей Алексевной, за дверью, эта песня была хороша: девушка засмотрелась на офицера, - Верка-то, когда захочет, ведь умная, шельма! Скоро Верочка остановилась... и это все так. Марья Алексевна так и велела: немножко пропой, а потом заговори. - Вот, Верочка и говорит, только к досаде Марьи Алексевны, по-французски-"экая дура я какая, забыла сказать, чтобы по-русски" - но Вера говорит тихо, улыбнулась, - ну, значит ничего, хорошо. Только что же он-то выпучил глаза? Впрочем, дурак, так дурак и есть, он только и умеет хлопать глазами. А нам таких-то и надо. Вот, подала ему руку - умна стала Верка, хвалю." (стр. 29).

Внутренний монолог Марьи Алексевны вводится авторской речью. Затем авторское повествование приближается к прямому способу передачи чужих слов ("по мнению, питаемому М.А. за дверью, эта песня была хороша"), далее следует монолог героини, переданный несобственно-прямой речью и прямой,

^{+/} См. Булаховский, "Курс русского литературного языка", ст.351 и Ефремова "Язык Чернышевского", стр.44

который перебивается авторской речью. Авторская речь развивает действие, констатирует: "Вера села к фортепьяно", "запела", "остановилась", "улыбнулась". И внутренний монолог М.А. вызван именно этими фактами. Это своеобразный метод переключки внутреннего монолога персонажа не с отдельными словами авторской речи, а со всем ее содержанием. Авторская речь выделана тире и представлена как бы вводными предложениями.

В несобственную прямую речь автором вставляются цитаты, как один из видов прямой речи.

Вот примеры:

"А теперь она (Марья Алексевна-А.К.) была в полном удовольствии от него. В самом деле, какой солидный человек! И ведь не хвастался, что у него богатая невеста: каждое слово из него надобно клещами вытягивать. И как пронюхивал-то, - видно, давно уж думал подыскать богатую невесту, - и поди, чать, как примаазывался-то к ней! Ну, этот, можно сказать, умеет свои дела вести. И с документов прямо так и начал, да и говорит-то как! "Без этого, - говорит, - нельзя, кто в своем уме". -редкой основательности молодой человек". (стр. 77).

Во внутренний монолог Марьи Алексевны включены слова Лопухова.

Случайно подслушав разговор своей дочери с Бьюнтом, Полозов возмущается этим "странным" разговором. Настроение Полозова передано в форме несобственно-прямой речи.

"Что это такое? Не говоря уже о том, что это чорт знает что такое со стороны общих понятий, но какой смысл

это имело в личных отношениях? Мужчина говорит: "Я сомневаюсь, будете ли вы хорошею женою мне". А девушка отвечает: "нет, пожалуйста, сделайте мне предложение" - удивительная наглость! Или, может быть, это не то? Может быть, мужчина говорит: "о том, что я с вами буду счастлив, нечего мне рассуждать, но будьте осторожны даже выбирая меня! Это дело слишком важное. Даже и мне, хоть я вас очень люблю, не доверяйтесь без очень строгого и внимательного разбора". И, может быть, девушка отвечает: "Друг мой, я вижу, что вы думаете не о себе, а обо мне. Ваша правда, мы жалкие, нас обманывают. Нас водят с завязанными глазами, чтобы мы обманывались. Но за меня вы не бойтесь. Меня вы обманываете. Мое счастье верно. Как вы спокойны за себя, так и я за себя". (стр.436).

Почти весь внутренний монолог Полозова состоит из цитат. Несобственная прямая речь связывает отдельные цитаты.

Чернышевский смело стал на путь новшества в построении диалогов. Уже в первом его художественном произведении "Что делать?" встречаются разговоры, переданные несобственной прямой речью. Писателями предшественниками и современниками Чернышевского не применялся такой метод при создании диалогической речи. В дальнейшем этот стилистический принцип нашел свое широкое применение в повестях Чернышевского и особенно в романе "Пролог". Конструкции диалогов с несобственно-прямой речью в романе "Что делать?" редки, но своеобразны по своему грамматическому облику. Вот большая партия разговора Лопухова с Марьей Алексеевной, передан-

ная несобственно-прямой речью.

"Учитель отвечал основательно, хотя, по своему правилу, кратко.- Хороша ли его невеста? - Необыкновенно. - Есть ли приданое? - Теперь нет, но получает большое наследство.- Большое? - Очень большое. - Как велико? - Очень велико.- Тысяч до ста? - Гораздо больше.- А сколько же? - Да что об этом говорить, довольно того, что очень много.- В деньгах? - Есть и в деньгах.- Может быть, и в поместьях! - - Да, есть и в поместьях. - Скоро? - Скоро. - А свадьба скоро ли? - Скоро.- Так и следует, Дмитрий Сергеевич, покуда еще получила наследство, а то ведь от женихов отбою не будет. - Совершенная правда.- Да как это бог послал ему такое счастье, да как это не перехватили другие? - Да так, почти еще никто не знает, что она должна получить наследство.- А он проведаль! - Проведаль? - Да как же? - Да он, признаться, сказать, давно проведывал, ну, нашел. И верно разузнал? - Еще бы, документы сам проверял. - Сам? - Сам. С того и начал. - С того и начал? - Разумеется, кто в своем уме, без документов шагу не делает. - Правда, Дмитрий Сергеевич, не делает. Какое счастье-то! Верно, за молитвы родительские.-" (стр. 76).

В этом диалоге сохранены особенности авторской речи: не изменены личные и притяжательные местоимения. Если бы диалог был передан в форме прямой речи, то в данном примере местоимения: "его", "ему", "он" - были бы заменены: "ваша", "вам", "я". Писатель, передавая разговор персонажа от себя, не сохраняя экспрессию вопросительных и восклицательных

предложений, обближается со своими персонажами. Авторская речь и речь персонажей сливается в один поток.

У Чернышевского существует прием трехплановости и двухплановости речи^{+/}, при котором в одном контексте объединяются два и три способа передачи чужой речи.

Вот примеры:

"Он (Сторешников -А.К.) справился о здоровье Веры Павловны - "Я здорова"; он сказал, что очень рад, и навел речь на то, что здоровьем надобно пользоваться, - "Конечно, надобно", а по мнению Марьи Алексевны, "и молодостью также".;

Но теперь она пойдет готовить кофе и закуску, а Верочка споеет что-нибудь". (стр. 29).

В этом примере автором передан разговор трех лиц. Слова Сторешникова воспроизведены в форме косвенной речи, слова Веры Павловны - прямой и речь Марьи Алексевны передана несобственно прямой.

В диалогах нередко речь одного из разговаривающих передается двумя способами:

"Во вторник Лопухов получил свои бумаги, отправился к Серцалову, сказал, что свадьба завтра.

- В какое время для вас удобнее, Алексей Петрович.

- Алексею Петровичу все равно, он завтра весь день дома.

- Я думаю, впрочем, что успею прислать Кирсанова предупредить вас". (стр. 130).

Разговор Сторешниковой с отцом Веры Павловны:

^{+/} Ефремов, "Язык Чернышевского" , стр.44.

"- Как же они повенчались?

- Павел Константиныч не пожалел приданого; дал 5.000 Лопухову деньгами, свадьбу и обзаведение сделал все на свой счет. Через него они и записочками передавались; у его сослуживца на квартире, у столоначальника Филантьева, - "жена-того человека, ваше превосходительство, потому что хоть я и маленький человек, но девическая честь дочери, ваше превосходительство, мне дорога". (стр. 136).

Здесь (см. первый пример) речь Лопухова оформлена косвенным и прямым способом передачи чужих слов, а речь Мерцалова - несобственной прямой.

Во втором примере на вопрос Сторешниковой ответ Павла Константиныча оформлен несобственно-прямой речью, которая в конце диалога превращается в прямые реплики, обращенные к собеседнице ("ваше превосходительство").

Такое искусное переплетение всех видов передачи чужих слов в романе было связано с тем, что Чернышевский вообще не любил комментировать диалоги и внутренние монологи авторскими ремарками. При подобном построении диалога реплики героев не нуждаются в авторских комментариях. Разговор без ремарок становится более динамичным, живым.

Нередко из диалога, аналогично построенного, непосредственно вытекает внутренний монолог героя.

Вот пример:

"Тут Дмитрий Сергеич, между прочим, высказал в порыве откровенности, что его женитьба сильно приблизилась в это время. - А как свадьба Веры Павловны? - Марья Алексевна ни-

чего не может сказать, потому что не принуждает дочь. — Конечно; но по его замечанию, Вера Павловна скоро решится на замужество, она ему ничего не говорила, только ведь у него глаза-то есть. Все мы с вами, Марья Алексевна, старые воробьи, нас на мякине не проведешь. Мне хоть немножко лет, а я тоже старый воробей, тертый калач, тертый калач! — Словом сказать, приятная беседа по душе с Марьей Алексевной так оживила Дмитрия Сергеевича, что куда девалась его грусть? Он был такой веселый, каким его Марья Алексевна еще никогда не видывала. — Тонкая бестия, шельма этакий! Схапал у невесты уж не одну тысячу, — а родные-то проведдали, что он карман-то понабил, да и приступили; а он им: нет, батюшка и матушка, как сын, я вас готов уважать, а денег у меня для вас нет. Экая шельма-то какая! — Приятно беседовать с таким человеком, особенно, когда, услышав, что Матрена вернулась, сбегает на кухню, сказав, что идешь в свою спальную за носовым платком, и увидишь, что вина куплено на 12 р.50 к., — ведь только третью долю выпьем за обедом, — и кондитерский пирог в 1 р.50 к. — ну, это, можно сказать, брошенные деньги, на пирог-то! Но все же останется и пирог: можно будет кумам подать вместо варенья, все же не в убыток, а в сбереженья". (стр. 110).

В этом примере наблюдается сложное переплетение всех способов передачи чужих слов. Диалог, начатый прямой речью, переплетается несобственно-прямой. На прямой вопрос Лолухова ("А как свадьба Веры Павловны?") дается авторским пересказ ответа Марьи Алексевны. Далее, за прямой репликой

("Конечно") следует вольная обработка речи персонажа, и диалог заканчивается внутренним монологом М.А., переданным несобственно-прямой речью.

Во внутреннем монологе ярко выступает одна из черт несобственно-прямой речи - это форма глагола второго лица. При прямой передаче такие грамматические формы, как "сбегаешь", "идешь" были бы заменены "сбегаю", "иду", а в авторской речи формой 3-го лица.

Из сказанного выше о несобственной прямой речи можно сделать вывод:

Несобственная прямая речь - это стилистический прием, который употребляется писателем для оживления повествовательного текста своих художественных произведений.

В романе "Что делать?" этот способ передачи чужой речи использовался для сближения и переплетения авторской речи и речи персонажей. Предложения с несобственной прямой речью по семантике разнообразны, а по строению сложны. Несобственно-прямой речью Чернышевский передает не только переживания героя, его мысли, рассуждения, но и диалоги.

Конструкции предложений несобственно-прямой речи потому сложны, что обычно в нее входит несколько ~~отдельных~~ отдельных предложений, в которые могут быть включены слова и словосочетания (по традиционному взгляду), синтаксически не связанные с предложением. В несобственно-прямой речи большую роль играют лексический состав, времена глагола и глагольные личные формы. Этот способ передачи чужого высказывания приближается то к прямому, если

он переплетается с диалогом, то к косвенному, если он соединяется с авторской речью. Все разновидности этого способа передачи объединить в единую синтаксическую форму — лировку трудно. Мне кажется, что несобственная прямая речь по синтаксическим и семантическим признакам представляет единое синтаксическое целое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Язык, как указывает товарищ Сталин, постоянно изменяется в своем словарном составе, пополняется новыми словами, усовершенствуется в грамматическом строе, обогащается новыми правилами.

Большую роль в формировании языка играют общественные деятели, писатели. Они обогащают лексикон меткими словами и выражениями, ведут борьбу против засорения и порчи языка, борются за чистоту языка.

На основании наблюдений над языком романа "Что делать?" и проработанной лингвистической литературы по вопросу о способах передачи чужой речи можно сделать выводы:

1. Н.Г.Чернышевский в своем творчестве развивал лучшие традиции своих предшественников. От А.С.Пушкина в его творчестве идет своеобразный метод изображения переживаний героев, а именно применение несобственной прямой речи. Несобственная прямая речь в произведениях Чернышевского значительно осложнилась в конструктивном отношении.

2. Все виды чужого высказывания в произведениях Чернышевского: прямая речь, косвенная и несобственная прямая речь — явились синтаксическим средством сближения литературно-книжной речи с разговорной. Сам принцип соединения двух стилей языка (книжного и разговорного) связывал Чернышевского с Гоголем. Значит, в языковых устремлениях Чернышевский идет и от Гоголя.

3. Разнообразные способы передачи чужого высказывания, контаминация их в одном речевом плане — это все характеризует индивидуальный язык Чернышевского.

Наша советская литература сохраняет все лучшее из наследия прошлого. В советской литературе лучшими писателями широко применяется несобственная прямая речь.

Приведу несколько примеров на этот способ передачи чужого высказывания из советской литературы.

Федин в романе "Необыкновенное лето" несобственно-прямой речью передает настроение Аночки, ожидавшей Кирилла.

"Почему, собственно, он считает себя в таком привилегированном положении? Разве для нее время не так же дорого, как для него? Разве ей легко далось вот сегодня, ради этой несчастной встречи с Кириллом, отказаться от читки новой пьесы, в которой Цветухин обещает ей новую роль? Это ли не жертва? А как поступает Кирилл? Он обманывает ее. Он ее обманул! Он не пришел! Он, конечно, конечно, ее любит! Он просто задержался. Не обманщик же он, в самом деле. Он сейчас придет. Что она должна для него сделать? Ах, господи, она готова все, все для него сделать".

("Необыкновенное лето", стр.521).

Вот пример из произведений Пановой:

"Алмазов не верил: как же заживают, когда он истекает гноем? Он был брезглив и не мог привыкнуть к этому запаху, который мучил его больше, чем боль.

... Уж кончилась война, уж по домам поехали люди, а ты лежи на койке и играй до одури в шашки. Сидит посреди палаты сестра и читает тебе вслух книжку, как маленькому. Таскают тебя то на перевязки, то в ванну, то под какую-то лампу, и до того перестаешь чувствовать себя человеком, что даже не стыдишься перед женщинами своей наготы. И невольно лезет в голову, что кончена твоя жизнь, что ни для чего и ни для кого ты не нужен, что возятся с тобой из жалости, что, наверно, сестрицам противно разматывать твои бинты..."

("Ясный берег", стр.79).

"-Товарищ Листопад, - говорит Макаров, - вы получите слово - скажите.

Что тут говорить? Нечего говорить. Факты не выдуманные. Уздечкин еще не знает много. Например: что начальник ОРСа держит в области агентов. Их обязанность - сообщить о ходе колхозных поставок государству. Как только колхоз выполнил все поставки и получил право продавать свои продукты - мы тут как тут: заключаем договоры, забираем картошку, овощи... Через несколько дней, получив официальные сведения от организаций, в колхоз являются снабженцы авиационного и других заводов. Ан уже поздно - Кружилиха все лучшее прибрала к рукам. Рассказывать об этом здесь не станешь".

("Кружилиха", стр. 13).

Несобственной прямой речью Панова передает не только большие по размеру внутренние монологи, но и стдельные

реплики внутренней речи.

"Она (Тося) села и смотрела на него. Надо бы поразговаривать с ней... Алмазов ел и молчал". ("Ясный берег", стр. 109).

Приведенные примеры говорят о том, что несобственная прямая речь в современной литературе имеет общие черты с несобственной прямой речью у Чернышевского. Во-первых, сохранена экспрессия чужого высказывания (вопросительные и восклицательные предложения, слова и выражения, свойственные герою).

Во-вторых, большинство внутренних монологов, оформленных в несобственную прямую речь, как у Чернышевского, так и у современных писателей, объединяет общий грамматический признак - глагол-сказуемое во II-м лице и местоимения употреблены в обобщенно-личном значении.

В-третьих, в этом способе, не отделяясь пунктуационными границами, сливается речь героя с авторской.

Конечно, нельзя поставить знак равенства между несобственной прямой речью в современной художественной литературе и несобственной прямой речью в беллетристике Чернышевского. Прямолинейное отождествление противоречит закону развития языка и игнорирует проявление в этом способе передачи чужой речи индивидуальных стилистических особенностей писателя.

С П И С О К
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1.

1. В.И. Ленин - Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов, изд. III, т. I.
2. В.И. Ленин - О национальной гордости великороссов, изд. III, т. XXIII.
3. В.И. Ленин - Памяти Герцена, изд. III, т. XV.
4. И.В. Сталин - Марксизм и вопросы языкознания, 1951 г.

П.

5. Н.Г. Чернышевский - Избранные сочинения, Гослитиздат, 1950 г.
6. Н.Г. Чернышевский - Что делать?, гослитиздат, 1947 г.
7. Вера Панова - Спутники, Кружилиха, Ясный берег, гослитиздат, 1951 г.
8. А.А. Фадеев - Молодая гвардия, изд. "Молодая гвардия", 1951 г.
9. К.Федин - Необыкновенное лето, изд. "Молодая гвардия", 1947 г.

Ш.

10. Ак. Л.А. Булаховский -
- Курс русского литературного языка, 1949 г.
11. Ак. Л.А. Булаховский -
- Русский литературный язык первой половины 19 века, том II, 1948 г.
12. Ак. В.В. Виноградов -
- Очерки по истории русского литературного языка, 1938.
13. Ак. В.В. Виноградов -
- Русский язык (грамматическое учение о слове), М-Л, 1947.

14. Ак. В.В.Виноградов -
- О лингвистической дискуссии и работах И.В.Сталина по вопросам языкознания ("Большевик", 1950 г., №15).
15. Ак. В.В.Виноградов -
- Язык Толстого, (Литературное наследство Толстого, т.36/37, 1939 г.).
16. А.М.Пешковский - Русский синтаксис в научном освещении, 1938.
17. А.В.Алексеева - Прямая и косвенная речь в современном литературном языке (ж."Русский язык в школе", 1937, № 4).
18. В.Волошинов - Марксизм и философия языка, 1929.
19. В.К.Фаворин - О взаимоотношении авторской речи и речи персонажей в языке трилогии Гончарова (Известие АН СССР, 1950г, т.ХIV, выпуск V).
20. Проф. А.Ф.Ефремов - Язык Чернышевского, 1951 г.
21. Проф. Л.И.Тимофеев -
- Теория литературы, 1948 г.
22. Л.В.Луначарский - Чернышевский как писатель, в сборнике "Русская литература", 1947 г.
23. Проф. Скафтымов - Жизнь и деятельность Чернышевского, саратов. обл.издат, 1947 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
1. 1 гл. - "Разработка вопроса в русской лингвистической литературе о способах передачи чужой речи".	1
2. II гл. - "Общая характеристика языка Чернышевского"	14
3. III гл. - "Особенности построения предложений с прямой речью в романе Чернышевского "Что делать?" . .	24
4. IV гл. - "Косвенная речь, как один из видов передачи чужого высказывания в романе Чернышевского "Что делать?"	46
5. V гл. - "Несобственная прямая речь" в Романе Чернышевского "Что делать?"	55.
6. З а к л ю ч е н и е	74.
7. Список использованной литературы . .	78.